

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 070(091)(493+47)

ГРНТИ 03.23.07: Историография и источниковедение Истории России

03.61: Этнография и историческая антропология

DOI 10.35231/25422375_2021_4_48

Д.А. Бранкарт

«Русский еженедельник в Бельгии» как источник по истории повседневности русской диаспоры в Бельгии в межвоенный период

В статье рассматривается печатное издание русских эмигрантов первой волны «Русский еженедельник в Бельгии» в качестве основного источника по истории повседневности русской диаспоры. Специфика данного издания заключается в том, что оно дает наиболее полную информацию о культурной, социальной и повседневной жизни русской эмиграции, благодаря чему возможно воссоздать пространство «русского» Брюсселя и выявить основные характеристики повседневной жизни эмигрантов.

Подробная база данных всех объявлений и статей «Русского еженедельника в Бельгии» позволила шире взглянуть на культуру и повседневную жизнь русской диаспоры. В статье представлены некоторые неизвестные факты по истории «Русского еженедельника в Бельгии», а также даны характеристики некоторых аспектов повседневной и культурной жизни русской эмиграции в Бельгии первой волны.

Ключевые слова: Бельгия, русская эмиграция, русская диаспора в Бельгии, периодические издания, история повседневности, культура русской эмиграции, история России XX в.

Daria A. Brancart

«Russkii Ezhenedel'nik v Bel'gii» as a main source on the history of the everyday life of the Russian diaspora interbellum

The article studies the first and unique magazine of the Russian emigration in Belgium as a main source on the history of everyday life of Russian emigration in Belgium in the interwar period. The main feature of the magazine is providing the complete information on the social, cultural and everyday life that allows to recreate the space of the «Russian» Brussels and to reveal the main characteristics of the everyday life of the diaspora as a whole.

In the framework of the conducted research, the detailed database of all the articles and ads of the «Russkii Ezhenedel'nik v Bel'gii» was created - what allowed to take a broader look at the culture of Russian diaspora. The article presents some unknown facts

about the «Russkii Ezhenedel'nik v Bel'gii» and provides characteristics of some aspects of the everyday and cultural life of the Russian emigration in Belgium interbellum.

Key words: Belgium, Russian emigration, Russian diaspora in Belgium, periodicals, history of everyday life, culture of Russian emigration, history of Russia in the XX century.

*Даже не живя в Брюсселе, но читая Ежедельник,
можно по одним объявлениям составить себе
ясное представление о жизни, русском быте,
и эти сведения в будущем могут послужить правдивым
материалом для житейской истории
нашего беженского существования.*

Шорин П.С. Десятилетие.
Русский еженедельник в Бельгии. № 450 от 26.06.1936

Культурная, политическая и повседневная жизнь русской эмиграции в межвоенный период в Бельгии представляет значительный интерес для исследователей. За последние 25 лет вышло большое количество публикаций, в основном бельгийских исследователей: В.К. Ронина [21; 22; 23], В. Кудениса [5; 28], Н.А. Авдюшевой-Лекомт [1; 2], которые разносторонне рассмотрели данный вопрос. Наиболее подробно об истории повседневной жизни эмигрантов написал В.К. Ронин в книге «Русское Конго» [21], фокусируясь тем не менее на тех представителях диаспоры, которые были связаны с бельгийским Конго. «Русский еженедельник в Бельгии» (РЕБ) же не являлся объектом исследования в силу своей разбросанности по европейским и русским архивам, но не раз цитировался в работах вышеобозначенных исследователей. РЕБ является единственным печатным источником в Бельгии, объединяющим всю русскую колонию и дающим наиболее полное представление о культурной и бытовой жизни представителей русской эмиграции в межвоенный период.

В рамках исследования, посвященного культурной и повседневной жизни русской колонии в Бельгии, была создана база данных всех объявлений и публикаций, которые позволили выявить количественные и качественные данные о жизни и культуре русской эмиграции в Бельгии. Были установлены неизвестные детали из жизни русской диаспоры, их настроения, идеологические направления, художественные тенденции и вкусы, особенности их увеселительной культуры, а также эмоциональной жизни: причины ссор, конфликтов, жалоб, скандалов, трагические и представляющие гордость события. РЕБ позволил создать подробнейшие списки участников культурных мероприятий, их про-

грамму, списки общественных, культурных, политических, коммерческих организаций. Вместе с личными делами в архиве полиции иностранцев стало возможным создать подробнейшую «русскую» географическую карту Брюсселя (адреса эмигрантов и организаций).

В отличие от остальных центров русского расселения, численность эмигрантов в Бельгии была относительно небольшой: по разным источникам, в Бельгии проживало от 8 до 10 тыс. чел. [5; 21; 29], из которых большая часть придерживалась консервативно-монархических взглядов [5; 21; 29; 25; 26]. Сами эмигранты писали о себе так: «Брюссель если и не столица эмиграции, то, во всяком случае, в настоящее время весьма важный пункт» [4].

Бельгию традиционно принято рассматривать как центр студенческой и военной эмиграции [6]. Действительно, в Брюсселе образовалась уникальная атмосфера, которая способствовала развитию большого количества военных организаций, еще долгое время продолжавших общественную и культурную деятельность. Связано это в том числе с переездом и обоснованием Русского общевоинского союза (РОВС) в Бельгию в 1926 г. из Югославии во главе с П.Н. Врангелем, прожившим в Брюсселе до самой смерти в 1928 г. В Брюсселе находился и следующий глава РОВС генерал А.П. Архангельский. До 1926 г. в Бельгии проживал генерал А.И. Деникин, позже обосновавшийся во Франции.

Вслед за главами Белого движения в Бельгии оказались и служащие Добровольческой армии: казачьи дивизионы, гвардейцы, пехотинцы, артиллеристы, морские офицеры – представлены практически все военные подразделения. Бельгийский исследователь В. Куденис в книге «Жизнь после царя» выделяет 33 военные организации [5, с. 359–361]. По материалам РЕБ было выявлено 55.

Как оказалось, до 1926 г. не существовало такого органа печати, который смог бы объединить всех представителей русской эмиграции в Бельгии. И если отдельные организации имели свои точки соприкосновения с их членами, то те, кто не являлся членом какой-либо эмигрантской организации, оказывались вне общественной деятельности, лишеными всякого общения с соотечественниками. В большей степени «*Еженедельник*» охватывает жизнь эмигрантской колонии в Брюсселе, но также описывает наиболее яркие культурные и общественные мероприятия в Антверпене, Льеже, Намюре, Генте, Шарлеруа и Лавуьере.

За 15 лет своего существования – с 1 июля 1926 по 3 мая 1940 гг. – был выпущен 631 номер. В течение этого времени издание претерпело закономерные изменения как в своей организации, так и в структуре. Основанный изначально как информационный листок, в котором можно было найти лишь объявления и адреса русских организаций, он тем не

менее потенциально рассматривался его создателями Юлием Абрамовичем Квашиным и его супругой Анной Яковлевной Квашиной как полноценное средство массовой информации с целью объединения русских эмигрантов в единую колонию, способную взаимодействовать и вместе решать насущные бытовые и общественные вопросы.

Само появление «Русского еженедельника в Бельгии» только в 1926 г. подчеркивает достаточно позднее формирование русской колонии в Бельгии в сравнении с другими центрами русского расселения. Несмотря на то, что многие представители эмиграции смогли обосноваться в Бельгии до 1924–1925 гг. [21. Т. 1, с. 163–164], а первое крупное общее мероприятие было проведено уже 28 июня 1924 г., а именно в День русской культуры, приуроченный к 125-летию со дня рождения русского поэта А.С. Пушкина [5, с. 119], о сплоченности (или о попытке таковой) говорить было еще рано. По мнению В.К. Ронина, именно к середине 1920-х гг. большая часть эмигрантов обосновалась в Бельгии, а значит, и сама диаспора сформировалась именно в это время [21]. Численность ее в Брюсселе насчитывает ок. 2000–3 000 чел. [5; 21], что составляет около 0,1 % от общего количества беженцев¹.

В декабре 1926 г. создатели «Русского еженедельника в Бельгии» отмечают интерес русской колонии к собственному органу печати, поскольку «появление этого листка отвечало насущным потребностям в ближайшем общении между русскими, волею судьбы разбросанными по всем закоулкам Бельгии» [12] и предлагают представителям русской эмиграции высказывать свое мнение на всевозможные темы на страницах «Еженедельника», а также участвовать в дискуссии, оставляя (по крайней мере, в теории) возможность представлять различные точки зрения. В апреле 1927 г. в «Русский еженедельник в Бельгии» включаются статьи, письма читателей, а также перепечатки из других изданий.

В 1927 г. издание ненадолго прекращает свое существование после смерти одного из основателей «Еженедельника» А.Я. Квашиной 8 июля 1927 г. На смену ему приходит журнал «Независимый» под редакцией И.Ф. Наживина, дореволюционного писателя, издателя и бывшего толстовца, – «гордый, поучающий и критикующий, смотрящий свысока на многое обыкновенное и пытавшийся развлечь читателя романтикой, но читатель, оказалось, привык к *Еженедельнику* и к дерзкому новичку отнесся довольно холодно» [27]. «Независимый» издавался с 27 сентября 1927 г. по 15 декабря 1927 г. в издательстве Ю.А. Квашина, а выпуск составил всего 12 номеров [8].

После смерти А.Я. Квашиной и в связи с болезнью Ю.А. Квашина бразды правления перехватил их зять Ефим Железняков уже 19 сентября 1929 г., и «Еженедельник» продолжил свою работу без длительных перерывов. Именно Е.В. Железняков превратил «Русский

¹ Если брать за основу принятое в научном сообществе среднее количество беженцев 2 млн чел.

еженедельник в Бельгии» из информационного листка с небольшим количеством статей и заметок в полноценный орган эмигрантской печати, в котором уже к середине 1930-х гг. превалировали статьи, а не объявления. Так, в разное время начали появляться интересные рубрики, а к сотрудничеству привлекаться представители общественных и культурных организаций.

В начале 1932 г. «Русский еженедельник в Бельгии» занимался поиском новых представителей, внештатных и штатных корреспондентов, стремящихся освещать жизнь русской колонии в Бельгии в целом, готовить новые рубрики о колониях в других странах и описывать реалии советских граждан. С мая 1932 г. в издании появилась новая рубрика, в которой публиковались анонсы, объявления, описания жизни русской колонии в других городах: Льеже, Намюре, Шарлеруа. Кажется, для Шарлеруа именно начало 1930-х гг. ознаменовалось окончательным формированием диаспоры: сразу после внедрения данной рубрики на страницах «Еженедельника» можно проследить начало активной культурной жизни эмигрантов: формирование клубов, церкви, союза комбатантов, русского хора, русской библиотеки. Сама диаспора была достаточно дружной и уже относительно многочисленной: в 1932 г. в Шарлеруа проживало около 200 чел. – в основном рабочие шахт со своими семьями [17].

Расширение деятельности РЕБ в 1932 г. затронуло также и внутреннюю структуру «Русского еженедельника в Бельгии»: в мае этого года появился страховой отдел издания [16], ищущий сотрудников обо-его пола, не имеющих определенных знаний в данной области. Работа предлагалась в свободное время и по вечерам. Комиссия могла составить достаточно хороший процент, что было интересным вариантом как для полноценной, так и для студенческой работы. Страхование предполагалось на все случаи жизни: пожар, автомобиль, на случай болезни или несчастного случая, ссуду на покупку недвижимости, постройку дома, страхование жизни. За неимением архива издания невозможно проследить дальнейшую судьбу страхового дела, начал ли он действовать в полной мере и до какого времени, к сожалению, неизвестно.

Статьи и анонсы, опубликованные в «Русском еженедельнике в Бельгии», можно разбить на несколько категорий:

1. Объявления.

В объявлениях указывается информация о коммерческих предприятиях, докторам, адвокатах, сервисах, которые предоставляют русские эмигранты, а также их адреса, телефоны и время работы.

2. Статьи и анонсы о жизни эмигрантов в Бельгии.

В данную категорию входят анонсы культурных мероприятий, инициатив, отчеты о деятельности эмигрантских организаций, отчеты о собраниях, описание жизни русских эмигрантов в различных городах Бельгии, а также сообщения о кончинах и панихидах.

3. Анонсы мероприятий в Бельгии.

Достаточно поздняя категория, появляется в первой половине 1930-х гг. Скорее всего, это говорит о том, что именно в 30-е гг. начинает происходить если не ассимиляция старшего поколения, то вынужденное его включение в местную культурную жизнь. Возможно, таким образом «Русский еженедельник в Бельгии» также пытался привлечь и молодую категорию читателей, для которых бельгийская среда являлась почти родной. Самой интересной рубрикой в данной категории была колонка концертного агентства «Баян» под руководством В.Э. Направника, А.С. Ильяшенко и Е.М. Соловьева, в которой делались анонсы русских музыкальных произведений, исполняющихся по брюссельскому и фламандскому радио.

Данная колонка показывает не только тот факт, что русская музыка была интересна бельгийскому обществу, но и то, что «Баян» действительно вел активную деятельность по популяризации русской культуры в Бельгии и популяризировал не только традиционных представителей русской культуры: П. Чайковского, А. Глазунова, М. Мусоргского и т. д., но и менее известных в Бельгии композиторов и исполнителей из среды эмиграции: А. Гречанинова, А. Ильяшенко, всевозможные духовные, казачьи и народные хоры и оркестры (например, хоры В.А. Купфера, С.П. Хмелевского, И.П. Афонского, оркестр балалаечников и др.), таких отдельных исполнителей, как Ф. Шаляпина, М.Д. Баженову.

4. Практические статьи.

Данные статьи предоставляли правовую информацию эмигрантам: смена *carte d'identité*, получение нансеновских паспортов, визы, выезд за границу, комментарии к новым законам, инструкция по получению, замене всех типов документов и прочая практическая информация, необходимая для легального пребывания на территории Бельгии.

5. Статьи о достижениях русских эмигрантов в разных странах.

В данном типе раздела давалась информация о наиболее значимых представителях русской эмиграции в Бельгии и других странах, которые тем или иным способом прославляли и продвигали русскую диаспору в разных концах света. Указывались не только высшие призы на международных конкурсах, награды, признание заслуг или участие в крупных проектах (например, строительство лайнеров), но даже получение дипломов с отличием в ведущих университетах мира.

6. Статьи, выражающие мнения эмигрантов.

Достаточно интересный тип статей, благодаря которым можно проследить идейное направление русской эмиграции, а также его эволюцию на протяжении 15 лет. На страницах РЕБ эмигранты не просто выражали свое мнение, но вступали в полемику и даже ссорились. Мнения касались самых различных областей: иногда такие тексты были реакцией на произошедшие в мире события, на статьи или мнения других

людей, а также часто эмигранты имели возможность просто высказаться на любые темы. Именно данные статьи написаны очень эмоциональным языком и представляют любопытный объект исследования.

7. Статьи на общественно-политические темы.

Также очень эмоциональная категория. Как правило, на данные темы писали видные общественные деятели эмиграции, а также официальные представители эмигрантских организаций. Такие статьи отражали современные настроения в среде русской эмиграции (женщин, молодежи, военных), описывали цели различных организаций и их роль в жизни русской диаспоры за рубежом, описывали инструменты борьбы с советской властью, а также активно к ней призывали. Среди видных авторов можно отметить генерала Б.Г. Гартмана, писаря Казачьей станции в Бельгии И.Г. Острецова-Ванно, генерала П.С. Шорина, многочисленных представителей Национального союза нового поколения в Бельгии.

8. Статьи на темы культуры и искусства.

Пожалуй, наименее представленная категория статей среди прочих. Несмотря на то, что по теме культуры имеется ряд статей ярких деятелей эмиграции Н.Н. Баженова, А.С. Ильяшенко, В.В. Каррика, по ним сложно составить полноценное впечатление о культуре русской эмиграции. Единственное интересное наблюдение, которое вытекает из представленных статей, – это список представителей русской культуры, которых чтили в обществе эмигрантов, на которых ссылались, а также тех музыкантов, поэтов, писателей, культурных деятелей, художников, которые являлись эталонными представителями «истинной» русской культуры. Таковыми личностями стали А.С. Пушкин, П.И. Чайковский, А.С. Тургенев, Н.В. Гоголь, Д.И. Менделеев, князь Владимир, Петр I. Сдержанное отношение у эмигрантов было к Л.Н. Толстому, что было связано с его учением, которое, по мнению эмигрантов, прямо повлияло на революционные события.

По-настоящему о культуре эмигрантского сообщества писала лишь Зинаида Шаховская, приглашенная для участия в «Русском еженедельнике в Бельгии» в 1933 г. как литератор и журналист, уже сделавший себе имя «в качестве критика в некоторых бельгийских периодических изданиях, таких как «Ле Руж э ле Нуар» (Le Rouge et le Noir, «Красное и черное»), «Журнал дэ поэт» (Journal des Poètes, «Журнал поэтов»), «Кассандр» (Cassandre, «Кассандра»), «Л'аван пост» (L'Avant-Poste, «Форпост»), «Ля сите кретьен» (La Cité chrétienne, («Христианский город»))»[5, с. 180]. Она описывала современную ситуацию в литературе как с точки зрения художественной ценности, так и социальной позиции: она освещала проблемы печати, самореализации литераторов, заработка и отношение читателей. Героями ее статей становились А. Алферов, И. Болдырев, И. Бунин, Д. Кнут, В. Сирин (Набоков), Л. Зуров, В. Каррик, а также и советский писатель М. Шолохов – пожалуй, один

из немногих представителей советской печати, «удостоившийся чести» быть признанным на страницах «Русского еженедельника в Бельгии».

Наиболее частыми формами культуры, упомянутыми в статьях, были литература (З.А. Шаховская) и музыка (представители «Баяна»). Любопытно, что не нашлось ни одной статьи о художественной культуре.

9. Художественная литература.

Художественная литература является, по мнению М. Раева [10, с. 124], основой русской культуры, потому художественные произведения эмигрантов печатались на страницах РЕБ в различных форматах – от прозы до поэзии, от сатиры до лирики.

С самого начала жизни «Русского еженедельника в Бельгии» на его страницах печатались стихотворения Д.Г. Купчинского – то, что в РЕБ называется в «его репертуаре». Купчинский, будучи актером, постановщиком и режиссером сначала Русского драматического кружка, а затем Русского клуба в Брюсселе и «Труппы бродяг Купчинского», писал комические сценки, веселые стихотворения на тему эмигрантской жизни или сатирические произведения. Уже с появлением нового штатного корреспондента Н.Н. Карпова, прибывшего в Бельгию из Эстонии в 1930 г., появилась новая категория литературных публикаций: статьи и небольшие выдержки на общие темы, а также стихотворения и произведения самого Н.Н. Карпова, посвященные, в частности, жизни эмигрантов (например, описание быта и жизни русского дома в Брюсселе [20]).

Среди литературных авторов стоит отметить Н.Н. Сергиевскую из Финляндии, публиковавшую произведения в стихах, в частности об эмигрантской жизни, а также З. Шаховскую и некоторых представителей военной эмиграции, печатавших свои произведения по случаю. Ни одного литературного произведения И.Ф. Наживина, известного в эмигрантских кругах писателя, проживавшего в Бельгии и отправлявшего свои произведения в «Русский еженедельник в Бельгии», опубликовано не было, но связано это было, скорее всего, с той замкнутостью русской диаспоры, которая в 1933 г. вычеркнула И.Ф. Наживина из своих кругов из-за идеологических расхождений [28].

Среди заметных авторов «Русского еженедельника в Бельгии» в разные периоды следует отметить следующих: это Н.К. Аларчин, Н.Н. Баженов (Бельгия), Б. Богомолов, П. Веретенников, Л. Вестфаль, В. Волохов (Парагвай), Л. Глухова (Румыния), Я.М. Закин, П. Иртель (Эстония), М. Карамзина (Эстония), К. Карагулианц (Франция), Н.Н. Карпов (Бельгия), В.В. Каррик (Норвегия), Г. Карский, Д.Г. Купчинский (Бельгия), Э. Клоссон (Бельгия), А. де Лилиенфельд, М. Ляпина, А. Макеев, И.Ф. Наживин, Б.А. Нольде (Б. Дикой) (Франция), И.Г. Острцов-Ванно (Бельгия), Я.Н. Репнинский, Н.Н. Сергиевская (Финляндия), Е.М. Соловьев (Бельгия), С. Симонович, З.А. Шаховская (Бельгия,

Франция), П. Шорин (Бельгия), М. Шорохов, Я. Энер (Бельгия), А. Яковлев (Бельгия), А.С. Ильяшенко (Бельгия), И.А. Ильин (Франция, Германия) и др.

Изначально «Русский еженедельник в Бельгии» издавался и даже распространялся бесплатно – за счет оплаты объявлений и частично собственных средств Квашиных. Ефим Железняков данную традицию продолжил. Интересно, что сами эмигранты и многие эмигрантские организации по собственной инициативе начали отправлять взносы по возмещению расходов по пересылке – первым стало правление Союза окончивших высшие учебные заведения в Бельгии 17 марта 1927 г., после чего взносы в редакцию поступали постоянно, что значительно облегчало жизнь «Еженедельника». В первый раз Союз пожертвовал 25 франков из собственной кассы, а также некоторые члены внесли вклад по пять франков каждый: М. Салтыков, князь А.А. Гагарин, Ю.Б. Базилевский, А.С. Ильяшенко, К.Н. Смирнов, В.Х. Туровец, В.С. Шехтер. «Русский еженедельник в Бельгии» тепло отозвался на данную инициативу:

«Не можем не выразить по этому поводу нашу глубокую признательность за проявленную Союзом окончившим В.У.З. инициативу и не ограничившегося одним платоническим сочувствием, а доказавшим его существенным образом. Впрочем, справедливость требует признать, что многие лица уже и до того изъявляли готовность возмещать нам расходы по пересылке Р. Еж.; но нам казалось, что “бесплатный” орган не имеет права претендовать на возмещение хотя бы пересылочных расходов. Увы! Строившиеся надежды на оплату объявлениями стоимости выпуска Р. Еж. не оправдываются: объявления покрывают еле половину стоимости каждого номера и дефицит растет со дня на день, так что, нам поневоле пришлось бы вскоре подумать о дальнейшей судьбе нашего издания» [9].

В дальнейшем взносы поступали регулярно, а все имена жертвователей старательно печатались в каждом номере.

Бесплатным РЕБ был до сентября 1933 г. [19]. Из-за сложной финансовой ситуации в период экономического кризиса, расширения деятельности и штата, значительной работы по сбору материала, а также из-за уменьшения суммы взносов Ефиму Железнякову пришлось ввести минимальную подписную плату: 12 франков – за месяц, семь франков – за 6 месяцев, четыре франка – за 3 месяца, а один номер – всего за полфранка, что было вполне приемлемо для эмигрантов даже в условиях постоянного кризиса. Стоит отметить, что за семь лет – до 1940 г. – цена не изменилась, что указывает на РЕБ как на некоммерческий проект.

Несмотря на введение оплаты количество подписок не только не уменьшилось, но и прибавилось: в 1927 г., например, количество подписок составило 1750, а в 1930-е гг. – 2500, что оставалось неизменным

вплоть до 1940 г., при этом читателей было около 3000 чел. – т. е. в 1930-е гг. в журнальных киосках покупалось примерно 500 номеров [24].

До 1933 г. «Русский еженедельник в Бельгии» рассылался только на адреса подписчиков, при этом эмигранты старательно информировали редакцию о смене адреса или же о прекращении подписки в связи с отъездом из Бельгии. В то же время рассылалось издание и в другие страны по цене 18 франков за год: Германию, Англию, Нидерланды, Чехословакию, Финляндию, Францию, Польшу, Конго, Марокко и США. К 1940 г. сохранилось лишь 18 точек распространения «Русского еженедельника в Бельгии» в южных районах Брюсселя, где проживала основная часть эмигрантов, а отправка в другие страны прекратилась.

Оставаясь официально политически нейтральным, «Еженедельник» тем не менее стал органом «конформистской» части русской эмиграции в Бельгии: об этом, в частности, подробно пишет В. Куденис [5, с. 172–176]. Несмотря на мнимую «свободу» высказываний, сам тон издания имел в большей степени монархический характер – именно так и можно охарактеризовать направление мысли русской эмиграции в Бельгии. Монархический настрой чувствуется абсолютно во всех начинаниях, замеченных на страницах РЕБ. Мероприятия, встречи, лекции, праздники, любые инициативы были лишь отражением жизни высших сословий настоящего традиционного дореволюционного общества.

Свобода высказываний существовала лишь тогда, когда отвечала определенным критериям мысли и поведения, а это значит, противопоставлять себя большинству было небезопасным для выживания в диаспоре. На страницах РЕБ не найдено ни одной статьи, отрицательно отзывающейся о монархии, императоре или старом строе. Напротив, жесткой критике подвергались именно те, кто смел пойти против течения. Так, уже упоминавшийся ранее писатель и бывший толстовец И.Ф. Наживин был исключен из общественной жизни диаспоры в 1933 г. из-за критики Николая II.

1933 г. охарактеризовался большим количеством упоминаний, мероприятий, статей, посвященных памяти Николая II: читались лекции, проводились мероприятия в честь императора, производилась активная работа над проектом храма-памятника в память царя-мученика Николая II и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных (храма-памятника во имя святого и праведного Иова Многострадального), в комиссии которого среди прочих были и видные представители русской эмиграции в Бельгии.

И.Ф. Наживин также не был исключением: он издал и разослал брошюру «Национальная слава и национальный позор: о Николае II» [7], в которой в достаточно резкой форме отзывается об императоре как о слабой и безвольной личности, виновной в революции и смене строя. Реакция от эмигрантов поступила незамедлительно:

«Писать Вам много я не буду.

В прежнее время за такую выходку Вас отправили бы на конюшню и выпороли бы, теперь же Вас просто выбросили за дверь.

Желаю Вам скорейшей смерти. Мнение какого-то Наживина «всемирно известного писателя», крестьянина Владимирской губернии, совершенно безразлично.

Примите уверение в совершенном моем презрении» [31].

Более того, Союз русских военных инвалидов в Бельгии вернул Наживину пожертвованные им 100 франков и вычеркнул его из Membre protecteur Союза [18].

«Союз, глубоко преклоняясь перед личностью покойного Государя-Мученика и свято чтя его память, не считает для себя возможным пользоваться деньгами, полученными от лица, оскорбляющего Священную Память Императора Николая II» [18].

И это притом, что Союз остро нуждался в помощи, а 100 франков было достаточно большим пожертвованием! К примеру, на 150 франков можно было оплатить месячную аренду небольшой комнаты или мансарды в хорошем районе. Данный пример является яркой иллюстрацией той принципиальности и «замкнутости умов», о которой так много пишет В. Куденис [5, с. 172].

Сам формат «Русского еженедельника в Бельгии» был характерным больше для информационного листка и вряд ли отличался большим интересом для эмигрантов вне Бельгийского королевства: основную часть составляли объявления, статьи о борьбе или культуре были достаточно общими и представляли интерес лишь для проживающих в Бельгии, а художественные произведения были написаны такими же рядовыми эмигрантами, а не корифеями литературы.

О подобных РЕБ изданиях также отзывается и И.Ф. Наживин. Будучи отвергнутым, он уже не высказывает прямо свое мнение в русской диаспоре в Бельгии, но охотно делится советами с другими печатными органами похожего формата. Имея большой опыт в издании периодики (России, Германии, Бельгии), он отмечает скудность подобного формата.

«Техническая сторона вопроса не позволяет сразу напечатать “Отцов и детей”. Извините: выбросьте половину того мусора, которым Вас затопляют уезды, выбросьте панихиды по отцам протопопам, и место найдется. ... Здесь (в эмиграции) молодежь сходит с ума именно по этому пункту. А Вы ей преподнесите акафист по протопопу, на которого нам всем наплевать от всей души: был и помер. И мы за ним последуем» [30].

И.Ф. Наживин был достаточно критичным и к русской эмиграции в Бельгии, и к русской эмиграции в целом, а в печатных изданиях прежде всего искал подтверждение активной деятельности, сопряженной с красивым и понятным русским языком [32]. К сожалению, полного набора критериев он не нашел ни в одном из существующих эмигрантских органов. «Русский еженедельник в Бельгии» Иван Федорович все же приобретал и даже отправлял туда некоторые статьи, которые очень редко

и избирательно публиковались в самом начале жизни издания. В большей же степени И.Ф. Наживин воспринимал РЕБ как орган, имеющий практическую значимость для русской эмиграции в Бельгии, и сам публиковал в нем некоторые объявления купли-продажи [13–15].

Другой представитель русской эмиграции в Париже, писатель Александр Амфитеатров отозвался о «Русском еженедельнике в Бельгии» так:

«А вот Брюссель. Прислал мне оттуда „Русский Еженедельник в Бельгии“ несколько номеров. Я, было, обрадовался: никак новый русский орган? Увы, оказалось – листок объявлений в четыре полосы, и только. А объявления – половина трактирных, четверть увеселительных, восьмушка докторских, восьмушка на все прочее. Из воззвания – „Константинопольцы!“ – узнаю, что 17 октября „признано полезным создание Константинопольского Объединения“, а 24-го уже и общее собрание, и устав заслушан, и правление выбрано. Ого?! Жизнь-то, видно, в русском Брюсселе ключем бьет?! И точно: уже 21 ноября «Константинопольское Объединение» знаменует свою кипучую деятельность... первым танцевально-семейным вечером по такой экзотической программе: «Все – как на Пера». Кабарэ в публике и из публики. Выбор султана и его одалисок. Танец живота. Танец дервишей. Джаз-банд и гармонисты. Свой дешевый буфет, при благосклонном участии теней прошлого, ресторанов: Максим, Черная роза, Гнездо Перелетных птиц и пр., и пр. Маслины и все, что к ним полагается. Дондурма-Каймак у, Рахат-Лукум и т. д. После бала к услугам желающих – халам для доставки домой. „Халам“ значит „носильщик“... Если он тут вклеен лишь для „игры остроумия“, то острота, все-таки, выразительная. „Объединение“ по линии султанских одалисок, извивающихся в танце живота, – „Совсем как на Пера“, – и, после сладких воспоминаний о константинопольских кабаках, перспектива быть доставленным домой при посредстве „халама“... О, весьегонские Володи!» [5, с. 186].

Несмотря на художественную скромность издания, из «Русского еженедельника в Бельгии» удалось выявить, что культурная и повседневная жизнь русской эмиграции в Бельгии была очень хорошо выстроена и скоординирована: в Брюсселе находились целые русские кварталы, в которых можно было найти все виды сервиса и услуг, привычные русские продукты и одежду. Так, на страницах РЕБ было найдено не менее 180 коммерческих организаций по всей Бельгии (Брюссель, Шарлеруа, Льеж, Гент, Намюр, Антверпен, Ватерлоо и др.), из которых около 150 находились в Брюсселе и его пригородах.

Большее количество организаций найдено в сфере моды и гастрономии. Только в одном Брюсселе располагалось 40 ресторанов, кафе, дансингов, кабаре, закусовых на любой вкус: блюда высокой кухни, кафе с русской выпечкой, небольшие столовые с русскими, еврейскими, кавказскими блюдами. Существовал и вегетарианский ресторан со звучным названием «Я никого не ем».

Насчитывалось 24 русских продуктовых магазина с различной специализацией: рыбные, мясные, колбасные, бакалейные, чайные, молочные и булочные. Также в Брюсселе находилось собственное производство рахат-лукума и халвы, поставлявшее свою продукцию в магазины и рестораны.

Привычный вкус остался не только в гастрономических пристрастиях, но и в манере одеваться. Организаций по пошиву и продаже готового платья, рубашек, шляп, перчаток, а также тканей в Брюсселе насчитывалось 22 – и это, не считая частных мастеров, работающих на дому. Обувных магазинов и мастерских починки (в том числе и мастерских, направленных на предоставление рабочих мест инвалидам или старикам) найдено шесть.

Помимо этого, в Брюсселе существовали прачечные и красильни (4), похоронные агентства (3), все виды автомобильных услуг – гаражи, автошкола, магазины запчастей (5), мебельные, ремонтные, строительные услуги (5), страховые компании (3), центры медицинских услуг и аптеки (8), парикмахерские, салоны красоты, маникюрный салон (5), парфюмерные и хозяйственные (3), табачные магазины (2), русский детский сад и ясли (1), бухгалтерское бюро (1), русские пансионы (8), рекламное агентство (1), переплетная мастерская (1), курьерские услуги, контора поручений и подобные сервисы (18), а также центр оказания юридических услуг (2) и студия фильмов (1).

В данную статистику входят только организации и не включаются частнопрактикующие врачи, юристы и мастера, работающие отдельно или берущие работы на дом. Количество таких специалистов посчитать невозможно даже приблизительно. Благодаря коммерческим организациям и частнопрактикующим специалистам, повседневная жизнь эмигрантов протекала согласно их привычкам, насколько это было возможным в их непростой финансовой ситуации.

Если нанести все адреса, представленные в «Русском еженедельнике в Бельгии», на карту, то можно отметить, что эмигранты и эмигрантские организации занимают в основном юг Брюсселя, считавшийся престижным среди местных высших сословий: районы Юккль (Uccle), Иксель (Ixelles), Скарбек (Schaerbeek), Сен Жиль (St. Gilles). На некоторых улицах могло находиться от пяти до восьми организаций – от библиотек и союзов до колбасных.

Причем, вероятнее всего, эмигрантские организации (в том числе коммерческие) в большей степени ориентировались именно на «русскую» географию Брюсселя. Так, например, на улице de Roumanie, 13 находилась Русская библиотека в Брюсселе под руководством Н.Л. Корниловой, дочери генерала Л.Г. Корнилова, представлявшая собой не столько книжный магазин, сколько центральное культурное учреждение, объединявшее различных представителей эмиграции. Библиотека в том числе выполняла функции посредника между работодателем и потенциальным работником, между арендодателем и

арендующим, здесь можно было оставить или найти забытые на общем мероприятии вещи. В Русской библиотеке также принимали пожертвования для эмигрантских организаций и мероприятий, продавали билеты и различные вещи эмигрантов, отданных в продажу по нужде. Проходимость в данном районе была большая. Эмигранты посещали библиотеку охотно и часто.

В 1932 г. напротив библиотеки на улице de Roumanie, 40 был открыт магазин русских продуктов «Maison Baltick», имевший свою популярность среди эмигрантов. На соседних с библиотекой улицах располагаются магазин готового платья, колбасная, молочная, булочная, починка обуви, несколько ресторанов и кафе.

Исходя из данных «Русского еженедельника в Бельгии», русские эмигранты имели достаточно большой выбор мероприятий в неделю: так, например, в день могло проходить до 5–7 мероприятий – такая насыщенность, конечно, имела место в пятницу или субботу. Как правило, на неделе не проходило более 1–3 мероприятий в день: встречи, собрания, игры в шахматы или бридж, театральные постановки или концерты.

Иногда культурные события не были согласованы между собой по времени, поэтому возникали проблемы с тем, что на определенные мероприятия людей приходило меньше, и организаторы не могли покрыть стоимость аренды зала или оплатить зарплату участникам – не раз такие проблемы были озвучены от имени Русского драматического кружка. В № 480 от 22 января 1937 г. другое творческое объединение Литературно-артистическо-художественное общество просит эмигрантские организации о том, чтобы согласовывать свои мероприятия с расписанием спектакля «Горе от ума» в мае 1937 г. В первую очередь организаторы спектакля желали привлечь детей и молодежь и ознакомить их с этой «бессмертной пьесой» [3].

«Русский еженедельник в Бельгии» дает возможность увидеть русскую диаспору как слаженный и единый организм, функционирующий по определенным законам и правилам. Русские эмигранты в Бельгии, равно как и в других странах расселения, воссоздавали уникальный мир – государство без государства, дублирующий их дореволюционную повседневность. Это уникальное «русское пространство» позволяло мягко адаптироваться к новым реалиям и совместно проживать опыт изгнания.

«Русский еженедельник в Бельгии» оказался важнейшим источником по истории повседневной жизни русской диаспоры в Бельгии. Приведенные в статье данные являются наиболее общими выводами из огромного пласта полученной информации. Настоящая статья указывает на необходимость последовательного изучения устройства быта русских эмигрантов в Бельгии и намечает ряд проблем и вопросов, которые смогут детальнее и ярче раскрыть историю выживания диаспоры.

Список литературы

1. Авдюшева-Лекомт Н.А. Русская художественная эмиграция «первой волны» в Бельгии (1918–1939): дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 2009. – 230 с.
2. Авдюшева-Лекомт Н.А. Русские художники в Бельгии. 1919–1939: библиогр. слов. – СПб.: Северная звезда, 2019. – 223 с.
3. Горе от ума // Рус. еженедельник в Бельгии. – 1937. – № 480.
4. Дядя Боб. Наш Русский Брюссель // Рус. еженедельник в Бельгии. – 1939. – № 611. – С. 1–2.
5. Куденис В. Жизнь после царя. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. – 504 с.
6. Куденис В. Русская эмиграция в Бельгии: периферийная культура или самостоятельный центр // Slavica Gandensia / Брюссель. – 1998. – № 25/1. – С. 9–18.
7. Наживин И.Ф. Национальная слава и национальный позор: о Николае II. – Брюссель, 1933.
8. Независимый. – Брюссель, 1927.
9. От редакции Русского еженедельника // Рус. еженедельник в Бельгии. – 1927. – № 38.
10. Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919–1939. – М.: Прогресс-Акад., 1994. – 295 с.
11. Русский еженедельник в Бельгии. – Брюссель, 1926–1940.
12. Русский еженедельник в Бельгии. – 1926. – № 27.
13. Русский еженедельник в Бельгии. – 1927. – № 33.
14. Русский еженедельник в Бельгии. – 1927. – № 63.
15. Русский еженедельник в Бельгии. – 1929. – № 111.
16. Русский еженедельник в Бельгии. – 1932. – № 249.
17. Русский еженедельник в Бельгии. – 1932. – № 256.
18. Русский еженедельник в Бельгии. – 1933. – № 287.
19. Русский еженедельник в Бельгии. – 1933. – № 309.
20. Русский еженедельник в Бельгии. – 1935. – № 401.
21. Ронин В. Русское Конго: 1870–1970: кн.-мемориал: в 2 т. – М.: Дом рус. за рубежомья им. А. Солженицына, 2009.
22. Ронин В.К. Подданные царя в городе Синьоров. – М.: Наука, 1994. – 293 с.
23. Ронин В. Церковная жизнь в русском Антверпене (1920–1960) // Slavica Gandensia. – 1999. – Вып. 26. – С. 117–160.
24. Старый статистик. Семь лет // Рус. еженедел. в Бельгии. – 1933. – № 302.
25. Шаховская З.А. Отражения. – Париж: Ymca-Press, 1975. – 306 с.
26. Шаховская З. Таков мой век. – М.: Русский путь, 2006. – 672 с.
27. Шорин П. Десятилетие // Рус. еженедел. в Бельгии. – 1936. – № 450.
28. Coudenys W., Onedelachtbaren! Het weerspannige leven van Ivan Nazjivin, Rus, schrijver en emigrant. Antwerpen // Wim Coudenys. – Antwerpen: Benerus, 1999. – 319 p.
29. Wener J. L'emigration russe blanche en Belgique durant l'entre deux guerres. Memoires de licence en Histoire. – Louvain-la-Neuve, 1993. – P. 44–46.

Архивные источники

30. Письмо в редакцию «Русского голоса». – Львов. 18.08.1934. РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 4. Д. 51. Л. 17.
31. Письмо Н.А. Пушкина И.Ф. Наживину. РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 3. Д. 112. Л. 1–2.
32. Письмо в редакции газет «Вестник», «Очаг», «Наш союз». РГАЛИ. Ф. 1115. Оп. 4. Д. 51. Л. 41–46.

References

1. Avdyusheva-Lecompte N.A. *Russkaya khudozhestvennaya emigratsia «pervoy volny» v Belgii (1918–1939)* [Artistic Russian emigration in the first wave in Belgium 1918–1939]: diss. ... cand. Isskustvovedeniya. – SPb., 2009. – 230 p.
2. Avdyusheva-Lecompte N.A. *Russkie khudozhniki v Belgii 1919–1939* [Russian artists in Belgium]. *Bibliographicheskiy slovar*. – SPb.: «Severnaya zvezda», 2019. – 223 p.
3. *Gore ot uma* [Woe from wit] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1937. – № 480.
4. *Dyadya Bob. Nash russkii Brussel* [Our Russian Brussels] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1939. – № 611. – P. 1–2.
5. *Coudenys W. Zhisn posle tsarya* [The life after tsar]. – SPb.: Izdatelstvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. – 504 p.
6. *Coudenys W. Russkaya emigratsia v Belgii: periferiinaya kultura ili samostoiatel'nyi tsentr* [Russian emigration in Belgium: peripheral center or independent culture] // *Slavica Gandensia / Brussel*, 1998. – № 25/1. – P. 9–18.
7. *Nazhivin I.F. Natsionalnaya slava I natsionalny pozor: o Nikolae II* [National glory and national disgrace]. – Brussel, 1933.
8. *Nezavisimy* [Independant]. – Brussel, 1927.
9. *Ot redaktsii Russkogo ezhenedel'nika* [From the editorial office] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii*. – 1927. – № 38.
10. *Raev M. Rossiya za rubezhom: istoriya kultury russkoi emigratsii 1919–1939* [Russia abroad: history of culture of Russian emigration 1919–1939]. – M.: Progress-akademia, 1994. – 295 p.
11. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – Brussel, 1926–1940.
12. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1926. – № 27.
13. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1927. – № 33.
14. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1927. – № 63.
15. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1929. – № 111.
16. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1932. – № 249.
17. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1932. – № 256.
18. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1933. – № 287.
19. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1933. – № 309.
20. *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii* [Russian weekly in Belgium]. – 1935. – № 401.
21. *Ronin V. Russkoie Kongo 1870–1970* [Russian Congo 1870–1970]. *Kniga-memorial: v 2 t.* – M.: Dom russkogo zarubezhia im A. Solzhenitsyna, 2009.
22. *Ronin V.K. Poddanya tsaria v gorode siniorov* [Subjects of the king in the city of lords] / V.K. Ronin. – M.: Nauka, 1994. – 293 p.
23. *Ronin V. Tserkovnaya zhisn v russkom Antwerpene (1920–1960)* [Church life in Russian Antwerp] // *Slavica Gandensia*. – 1999. – Vyp. 26. – P. 117–160.
24. *Stary statistic. Sem let* [Seven years] // *Russkii ezhenedel'nik v Bel'gii*. – 1933. – № 302.
25. *Shakhovskaya Z.A. Otrazhenia* [The reflections]. – Parizh: Ymca-Press, 1975. – 306 p.
26. *Shakhovskaya Z. Takov moi vek* [This is my age]. – M.: Russkii put', 2006. 672 p.
27. *Shorin P. Desyatiletiiie* [Decennary] // *REB*. – 1936. – № 450.

28. Coudenys W., Onedelachtbaren! Het weerspannige leven van Ivan Nazhivin, Rus, schrijver en emigrant. Antwerpen [Disrespectful! The recalcitrant life of Ivan Nazhivin, Russian writer and emigrant] // Wim Coudenys. – Antwerpen: Benerus, 1999. – 319 p.

29. Wener J. L'emigration russe blanche en Belgique durant l'entre deux guerres [White Russian emigration in Belgium in the interwar period]. Memoires de licence en Histoire. – Louvain-la-Neuve, 1993. P. 44–46.

Arhivnye istochniki

30. *Pis'mo v redaktsiiu «Russkogo golosa», Lvov* [The letter to the «Russian voice», Lvov]. 18.08.1934. *RGALI*. F. 1115. Op. 4. D. 51. L. 17.

31. *Pis'mo N.A. Pushkina I.F. Nazhivinu* [The letter of N.A. Pushkin to I.F. Nazhivin]. *RGALI*. F. 1115. Op. 3. D. 112. L. 1–2.

32. *Pis'ma v redaktsii gazet «Vestnik», «Otchag», «Nash soyuz»* [The letters to the «Messenger», the «Hearth», the «Our Union»]. *RGALI*. F. 1115. Op. 4. D. 51. L. 41–46.